

24 OKT 1980

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
МОСКВА

5

СОВЕТСКА

В ПЕРВЫЕ я увидел Геннадия Черкасова за дирижерским пультом в Большом театре Союза ССР. Мне пришлось в ту пору работать здесь над постановкой балета А. Меликова «Легенда о любви», а Геннадий Константинович с 1962 по 1964 год стажировался в прославленном театре и дирижировал операми «Русалка», «Евгений Онегин», «Царская невеста», «Фальстаф» — репертуар более чем солидный для стажера! Ему было тогда немногим более 30 лет, но во всем облике молодого человека, в его жесте, в том, как он владел оркестром, владел залом, чувствовалась уверенность крепкого профессионала, познавшего «тайны» дирижерского искусства.

Меня привлекла его отличная техника, знание партитур, ощущение нерва каждого спектакля, его эмоциональной стихии. Конечно, за всем этим стояли разносторонняя музыкальная культура, широкая эрудиция.

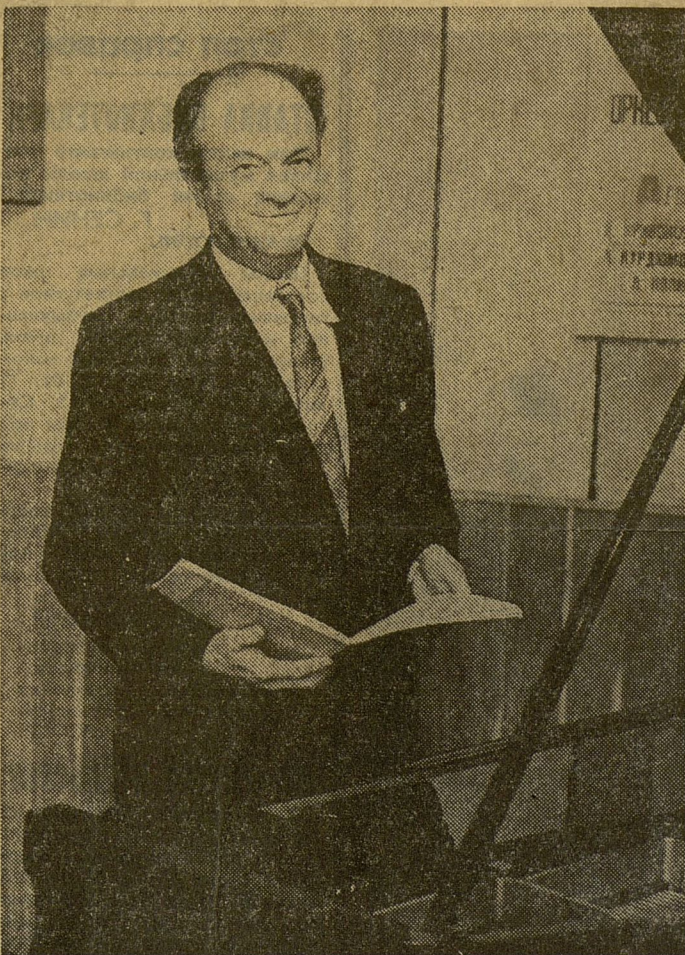
Кто же он, этот одаренный молодой человек, как пришел он к дирижерской профессии, поинтересовался я.

Раннее приобщение к музыке (с пяти лет), затем — довольно проторенный путь: Центральная музыкальная школа при Московской консерватории, которую Геннадий Константинович окончил по классу фортепиано в 1948-м, Московская консерватория — занятия у профессора С. Фейнберга, аспирантура у этого же педагога. О своем учителе — замечательном пианисте и композиторе — Геннадий Черкасов вспоминает с большим уважением и нежностью, это он привил ему вкус к современной музыке, особенно к творчеству С. Прокофьева.

К слову сказать, мне доводилось слушать игру Г. Черкасова на фортепиано, когда со времени его публичных выступлений прошло уже много лет, и все равно я не мог не обратить внимания на отличную пианистическую школу, унаследованную им от своего замечательного учителя — это сказывалось в мягком туше, очень красивом и наполненном звуке, в отличной технике чтения с листа.

Судьба, кажется, мне, вообще была благосклонна к Геннадию Черкасову. Ему доводилось общаться со многими крупнейшими исполнителями. Так, в классе камерного ансамбля он занимался у профессора А. Ф. Гедике и в течение ряда лет выступал в составе фортепианного трио.

Казалось бы, творческая биография молодого музыканта после консерватории и аспирантуры уже твердо сложилась — успешно концертирующий пианист с обширным репертуаром, путь вроде избран. И вдруг совершенно неожиданно для всех Геннадий Черкасов решает серьезно заняться дирижированием. Интерес к этой области исполнительства проявился у него и раньше, но теперь, уже будучи сформировавшимся музыкантом, он решается на крутой жизненный поворот. Так он оказался в классе замечательного дирижера Александра Гаука, а затем получил возможность пройти курс стажировки в Парижской консервато-

люди искусства

В ПОИСКАХ ГАРМОНИИ

НИАЗИ,

народный артист СССР

рии под руководством известного французского дирижера Луи Форестье.

По возвращении в Москву в 1961 году Г. Черкасов отлично выступает с рядом концертов, стажуется в Большом театре, а по окончании начинает работу сначала в качестве очередного, а затем — главного дирижера Московского театра оперетты, участвуя во многих постановках классических и современных оперетт.

Новые встречи состоялись у меня с Геннадием Черкасовым в 70-х годах. На этот раз я узнал его и как интерпретатора симфонических партитур. Он выступал в Баку с руководимым мной Государственным симфоническим оркестром Азербайджанской ССР. Предложенные дирижером программы представляли большой интерес: они включали Первую симфонию Брамса, Пятую симфонию Чайковского, его же увертюру-фантазию «Ромео и Джульетта», фортепианные концерты Прокофьева и Сен-Санса и, наконец, сюиту из музыки Бизе к драме Додэ «Арлезианка». Произведения подобного рода позволя-

ют составить достаточно полное представление о художественных принципах и даровании интерпретатора.

В его трактовках симфоний Брамса и Чайковского отчет-

ливо проступало мужественное, сдержанное, отмеченное большим волевым импульсом лирико-драматическое начало. Эпически-строгая масштабная партитура симфонии Брамса была прочитана дирижером искренне и увлеченно. Подчас произведения Брамса играют чрезмерно академично, формально. Черкасов же убедительно выстроил свою эмоционально-философскую концепцию, достигнув бетховенского по размаху и страстности звучания, интерпретируя сочинение этого композитора романтика приподнято и жизнеутверждающе.

Русская широта мелодического дыхания, чарующая красота палитры были чутко выявлены исполнителем в симфонии Чайковского. В его руках оркестр «пел» — разве не это настоящая похвала дирижеру? В то же время его исполнение, я опять-таки повторяю, было строгим, лишненным какой-либо соблазнительной слащавости или никчемной сентиментальности. Он хорошо ощутил мужественный пафос музыки Чайковского.

Геннадий Черкасов убедительно показал себя и тонким «аккомпаниатором», понимающим намерения солиста и всегда готовым поддержать его художественные намерения. Ансамблевая сто-

рона его выступлений с пианистами Евгением Рыбкиным, Фархадом Бадалбейли и Алексеем Черкасовым, кстати, артистами совершенно разными по своему почерку, стилю, темпераменту, тоже была на очень высоком уровне.

И еще один приезд Г. Черкасова в Баку сохранился в моей памяти — когда он включил в программу своего выступления наряду с классическими произведениями два сочинения азербайджанских авторов. Это был, на мой взгляд, весьма мужественный акт — играть симфоническую поэму «Лейли и Меджнун» К. Караева и «Метаморфозы» А. Меликова в Баку, ведь наша публика хорошо знает и любит эти сочинения. И здесь малейший «промах» в прочтении партитур не был бы прощен слушателями.

Успех был огромный, аудитория горячо приняла дирижера. Геннадий Черкасов глубоко прочувствовал специфический мелос, колорит, образный строй азербайджанской музыки. Он сумел подчеркнуть в трактовке симфонической поэмы Караева тонкий психологизм, самобытность оркестрового письма, а в музыке Меликова выявил романтическую затаенность. Он точно распределил эмоциональные акценты, благодаря чему особую выразительность и экспрессивную насыщенность приобрела кульминация поэмы.

И, наконец, совсем недавно, в марте этого года, Геннадий Черкасов предложил вниманию бакинских слушателей две исключительно интересные программы, включавшие Пятую симфонию Прокофьева (это произведение прозвучало в Баку впервые), ноктюрны Дебюсси «Облака» и «Празднества», «Вариации и фугу на тему «Перселла» Б. Бриттена. Последнее произведение, всегда представляющее трудности для оркестрового коллектива, было проведено дирижером с виртуозным блеском, ярко, темпераментно и увлекательно.

Вот уже почти двадцать лет продолжается дирижерская деятельность Геннадия Черкасова. В настоящее время он возглавляет Главную музыкальную редакцию Всесоюзного радио, но продолжает выступать в концертах в нашей стране и за рубежом, исполняя произведения композиторов-классиков и современных авторов.

Очень трудно совмещать административную и творческую работу, но история музыкального искусства знает немало примеров удачного и гармоничного сочетания этих сфер деятельности. И я со своей стороны могу пожелать, чтобы по мере возможности имя Геннадия Черкасова чаще появлялось на афишах наших концертных залов. Он доставляет слушателям большую эстетическую радость.

Заслуженный артист
РСФСР Геннадий Черкасов.

Фото С. Склезнева.